

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Зингис К.А. Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70068 EDN: PFJLPC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70068

Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы

Зингис Кристина Александровна

соискатель, кафедра Исторической информатики, МГУ им.МВ.Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27к4

✉ kristina-zingis@yandex.ru

[Статья из рубрики "Компьютеризованный анализ исторических текстов"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.1.70068

EDN:

PFJLPC

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2024

Аннотация: Исследование анализирует эволюцию лагерной прессы на примере газеты "Перековка", издаваемой в рамках советской пенитенциарной системы. Основываясь на контент-анализе, автор раскрывает, как через прессу осуществлялась попытка внедрения идей перевоспитания и "перековки" заключённых, превращая их труд в инструмент строительства нового государства. Статья подчёркивает многоаспектность и глубину пропагандистской роли лагерных газет, рассматривая их как средство массовой информации, направленное на формирование советского человека. Статья подчеркивает уникальность лагерной прессы как средства массовой коммуникации, направленного на социальную адаптацию и идеологическую перековку заключённых. Исследователи анализируют, как изменялось содержание газеты в разные периоды, отражая политические и социальные трансформации в стране, взгляд советского руководства на цели и задачи пенитенциарной системы. Работа обогащена примерами из архивных материалов, что позволяет глубже понять контекстуальные особенности лагерной жизни и влияние прессы на формирование общественного мнения среди заключённых. Методология исследования включает в себя использование программы

компьютеризованного контент-анализа MAXQDA 2024 для обработки больших объемов текста. Этот подход позволяет проводить как количественный, так и качественный анализ текстов, предоставляя обширный набор функций для кодирования, количественного лексического анализа и визуализации данных. Научная новизна и актуальность работы заключается в комплексном анализе лагерной газеты "Перековка" как инструмента идеологического влияния, перевоспитания и мотивации в советских лагерях. Исследование впервые применяет методы компьютеризованного контент-анализа к полной подшивке данного издания, что позволяет изучить не только содержание и эволюцию данного издания, но и проникнуть в мотивы руководства лагерной системы, изучить трансформацию их взглядов с течением времени. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью темы лагерной прессы и её роли в системе ГУЛАГа, а также возможностью более глубокого понимания механизмов функционирования советской пенитенциарной системы. Результаты исследования вносят вклад в историческую науку, расширяя представления о сложности и многоаспектности работы пенитенциарных СМИ в СССР и вводя в исторический оборот новые источники для дальнейшей работы исследователей.

Ключевые слова:

ГУЛАГ, Беломорско-Балтийский канал, канал Москва-Волга, лагерная пресса, каналоармеец, контент-анализ, Перековка, ББК, Дмитлаг, лагерная печать

Бригада нашего печатного станка

На фронте первая бросается к прорывам,

Чтоб дать на фронте боевом труда

Энтузиазм рабочего порыва.

Наборщик Карюкин

[Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. №107 (287)]

«Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы

Изучение советской подцензурной прессы и, особенно, прессы лагерной, ее эволюции – является крайне интересной задачей. Вопреки выхолощенности текста нужно найти зерна правды и черты действительности, которые проступают сквозь газетный текст. Нужны междисциплинарные подходы, которые дают возможность более глубоко погрузиться в атмосферу этого антигуманного мира, понять и почувствовать его скрытые смыслы и течения. Именно для таких целей и применяется метод контент-аналитических исследований исторических источников, с помощью которого было изучено содержание газеты «Перековка».

Контент-анализ – универсальный инструмент, который позволяет решать неочевидные и невозможные на первый взгляд задачи. Например, найти черты преемственности между разными лагерями не формальные, как между этапами одной стройки, а системные и смысловые, являющиеся результатом одной общей идеи – внедрения максимальной

эксплуатации труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под благовидным предлогом перевоспитания и перековки. Идеи, рожденной в Соловецком лагере особого назначения и распространенной далее – на Беломорско-Балтийскую, Дмитровскую системы лагерей и весь «архипелаг ГУЛАГ». «Сопровождали» эту систему интереснейшие образцы лагерной прессы – газеты «Новые Соловки» и «Перековка». Такое связанное существование этих печатных органов определило цель настоящего исследования как изучение эволюции лагерной прессы в соответствии со сменой приоритетов руководства страны, норм и правил формирования лагерной системы, которые разрабатывались в этот период.

Газета «Перековка» являлась своего рода переходящим знаменем сразу трех пенитенциарных учреждений – Соловецкого лагеря особого назначения (далее – СЛОН), Беломорско-Балтийского лагеря (далее – ББЛ) и Дмитровского лагеря (далее – Дмитлаг). Первым опытом организации лагерного печатного органа стало издание газеты «Новые Соловки» [5]. Как СЛОН стал образцом развития пенитенциарной системы развивающегося советского государства [7], так и «Новые Соловки» оказались основой для целого пласта лагерной жизни, связанного с печатью [4]. Первый номер «Новых Соловков» вышел в свет в 1924 году, а вот завершило свой путь издание уже после перемещения лагеря на материк как часть Беломорско-Балтийской системы под названием «Перековка».

Трансформация содержания и названия газеты как нельзя лучше отразили суть перемен взглядов руководства страны на цели и задачи пенитенциарных учреждений [5]. Из творческой газеты (хотя, разумеется, подцензурной) она стала вестником строительства и борцом с отстающими, способом «перековать» оступившихся граждан в новых советских людей. Но даже в таком формате она, безусловно, является ценным источником для изучения атмосферы лагеря, его быта, деятельности культурно-воспитательных ячеек и многих других аспектов, а также дает возможность проверить гипотезу о том, действительно ли была надежда на «перековку» граждан.

«Перековка» продолжила свое существование в рамках ББЛ, появившегося в 1931 г. Для укрепления обороноспособности и экономики Карельского края требовалось построить водный путь протяженностью 227 километров, чтобы соединить Белое море с Онежским озером, открыть проход в Балтийское и Каспийское моря. Перевоспитание трудом, «перековка» – вот, что было написано на знамени Беломорстроя. Не просто работать до смертного пота, но работать бодро, весело, с полным сознанием того, что только в каторжном, главным образом, ручном труде, унижающем человеческое достоинство, и можно обрести черты нового будущего советского человека [3].

Строительство было завершено в рекордные сроки, и в 1933 г. уже было доложено об открытии Беломорско-Балтийского канала. 36 известных писателей воспели это великое событие в своем коллективном труде после путешествия по ББК на теплоходе [1]. Вероятно, сама атмосфера душного страха репрессий и условий лагерного труда так сильно повлияла на литераторов, что они поспешили связать себя коллективным авторством и совместными усилиями оповестили страну о грандиозных результатах строительства и творческом гении вождя. После завершения основного строительства нитки канала работу в ББЛ продолжили многочисленные местные отделения и командировки. «Перековка» осталась основным источником информации для заключенных, отрезанных от остальной страны.

Сооружение каналов на этом не закончилось, Москва еще не стала портом пяти морей.

Дмитровский ИТЛ был открыт с этой целью 14 сентября 1932 года. Одновременно с ним начала функционировать местная редакция газеты. Управление лагеря находилось в подмосковном городе Дмитрове, в Борисоглебском монастыре, там же размещалась и редколлегия, а отделения лагеря располагались вдоль всей трассы канала Москва–Волга. Заключенные Дмитровского лагеря, одного из самых известных и крупных лагерей в СССР, занимались строительством водного канала Москва–Волга, строительством Северного канала, Истринской плотины и реконструкцией русла реки Яузы. Кроме того, труд заключенных Дмитлага использовался для строительства Центрального аэродрома имени Фрунзе в Москве, Сталинской водонасосной станции, а также для проведения лесозаготовок и торфоразработок [\[9\]](#).

«Лагерная печать – могучее орудие борьбы за советскую перековку лагерников!» [Перековка Москва-Волга. 15.09.1934. №69 (162)]. Именно с таким лозунгом выпускалась газета. В целом, роли печати и средств массовой информации уделялось огромное внимание. Они действительно считались инструментами влияния и перевоспитания человека. Так, М. Горький в своем письме газете «Перековка» пишет: «В быстром и могучем росте людей меня убеждает чтение вашего журнала «На штурм трассы», ваших газет «Перековка» и «Каналоармейка». Следя за этими литературными явлениями, я вижу, как они становятся все лучше, деловитее, грамотнее и талантливей». Неоднократно приводятся цитаты вождей. Например, «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета не только коллективный пропагандист, но также и коллективный организатор» (В. И. Ленин); «Печать – единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке» (И. В. Сталин) [Перековка Москва-Волга 30.12.1935. №107 (287)]. Каждый номер газеты обязательно содержит рубрику, которая указывает на промахи и успехи в работе лагерных корреспондентов (далее – лагкоры), сообщает о деятельности КВО (культурно-воспитательных отделов) в центральном отделении и в командировках. «Перековка» считалась основным инструментом перевоспитания и воздействия на лагерников, способом их информирования и мотивации к труду. Она неизменно освещала события, происходившие в лагере (разумеется, только те, о которых можно было говорить), знакомила с новостями страны, клеймила отстающих, призывала к соцсоревнованиям, борьбе с безграмотностью, плохими санитарными условиями, отвечала на запросы в редакцию.

Таким образом, можно говорить о том, что «Перековка» освещала поистине все стороны жизни лагеря и давала о них тот максимум информации, который позволяла цензура. Все это делает данное издание важнейшим источником для изучения лагерных систем, в рамках которых она существовала, а тот факт, что ранее газета не была оцифрована и контент-анализ полной подшивки не мог быть произведен, делает наше исследование актуальной научной задачей.

Какой же была лагерная газета «Перековка»? Как она выпускалась, по какой цене продавалась, какой был тираж, периодичность, рубрики, как она взаимодействовала с читателями? А главное – что в ней было такого, что позволяло руководству страны и лагерей надеяться, что она действительно может кого-то исправить и «перековать»? И надеялись ли на это на самом деле?

В нашем распоряжении была подшивка газеты из хранилищ Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В комплект входят выпуски «Перековки на канале Москва-Волга» с декабря 1932 по 20 марта 1936 гг., однако имеются некоторые лакуны

(за 1933 г. отсутствуют №№ 2, 3, 5, 6, 8, 14, 15, 16, 18, 21, 22, 24 30, 35, 36, 37, 38 39, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 64, 65, 69, 75, 88; за 1934 г. №№ 35, 40, 42, 49; за 1935 г. №№ 79, 82, 83, 85). Сначала газета выпускалась КВО (культурно-воспитательный отдел) Дмитлаг ОГПУ г. Дмитров, затем в качестве издателя стал выступать Орган Дмитровского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Кроме этого были изучены подшивки «Перековки тридцатипятника» (выпускал Орган Дмитровского исполнительно трудового лагеря НКВД СССР, в наличии №№ за 1934 г. №1, 2, 5; за 1935 г. № 6, №2–14, за 1936 г. №№15 (21) – 18), «Перековки на ББК» (выпускалась Органом КВО Управления и Центрального штаба в Медвежьей горе в Типолитографии ББК, в наличии за 1935 г. №№1 (435) – 7, 9, 12, 14, 17–53, 56–58, 60–64, 65 (499) – 109 (543), 110 (544) – 130 (564), за 1936 г. №№1 (565) – 8 (572), 18 (582) – 24 (588), 25–26 (589–590) – 94–95(658–659); «Перековки на Мехзаводе» (№1–4 за 1935 г. по одной полосе, тираж 1500–2500 экз.); номера Выездной редакции при полевом управлении за 1936 г. №№ 20–23.

Первый раз газета в Дмитровском отделении вышла как экстренный выпуск и называлась «Закалка» вместо «Перековки» [№1 от 15.12.1932 КВО Дмитлаг ОГПУ по постановлению Центрального штаба С. и У. (Строительства и Управления) вместо 20.12.1932], далее название унифицировалось, и «Перековка» существовала параллельно в ББЛ и Дмитлаге. Сначала газета выходила раз в 5 дней и имела две полосы, затем стала трехдневной и прибавила еще одну полосу. Тираж в первых выпусках не превышал 3000 экземпляров, максимальное количество за весь период издания – 30100; в разное время это число колебалось в указанном диапазоне. Цена на номер варьировалась от 2 коп. за экземпляр до 3 коп., «Перековка на ББК» стоила от 5 до 10 коп. за номер, также можно было оформить подписку на месяц.

Рубрики чрезвычайно разнообразны, первая страница всегда содержит призывы клеймить симлодов (симулянтов и лодырей), бросаться на штурм трассы, выполнять план, различные постановления, приказы, телеграммы, переключки лучших ударников, новости ударничества. На второй можно встретить сводки, «разборы полетов», содержание последующих страниц обычно смешанное – это сведения о культвоспитработе, КВО, ликбезах, необходимости коренного перелома, о том, что работа налаживается, недостатки изживаются, объявляется война неполадкам (внимание уделено заявлениям лагерников, не должно быть ни одной неудовлетворенной жалобы), лагкоры (лагерные корреспонденты) собирают возмутительные факты и вести с лагпунктов.

Газета изобилует призывами ускорить темпы, учесть уроки прошлого, печатаются телеграммы слету ударников, отчеты о проделанной работе, призывы охватывать лагерников трудовыми коллективами и артелями, которые берут на себя новые обязательства по выполнению планов, разъяснения значения хозрасчета и пр. Регулярно встречаются призывы наращивать темпы ко всем праздничным датам. Авторы заметок ратуют за чистоту, санпросвет, требуют ликвидировать вшивость, наладить работу сантроек, клеймят ответственных за невозможность попасть в баню, сырость в бараках, грязь и мусор.

Значительное место отведено самобичеванию и критике. Лагкоры сообщают о неустроенности быта, плохом использовании механизации, передают сигналы с трассы, прорабатывают «тех, которые срывают план».

На последних страницах обычно размещаются сведения о соревновании ударников, передаче красного знамени, агитационные рисунки. Явным свидетельством крайне слабой механизации являются постоянные призывы «Довольно издеваться над

лошадью», «Не берегут коня», «Оздоровим консостав», «Покончить с бездушным отношением к лошади!», «Дать лошадям выходные дни!» и пр. В целом, состоянию лошадей уделяется значительно больше внимания, чем здоровью и условиям жизни людей. Также в конце каждого номера освещается работа лагпунктов (в основном, критика конкретных пунктов – «рекордное строительство», «забыли 6 условий т. Сталина», «Распоясался», «Теплое местечко», «Тонут в грязи», «Кухня в мусорной яме», «Штурм наизнанку», «Симлоды срывают план»).

Предназначение газеты проявляется в заголовках «Как я исправилась», «Осознали», «Почему я был симлодом», «Из штрафников – в передовики», «Их перевоспитал коллектив», «Отказчиков превратим в ударников», «Мы укрепим свои ряды», «Ни одной отстающей», «Приучаем к труду никогда не работавших», «Перековка будет арбитром», «Изживем мат», «Борьба с обезличкой», «Лагерная стенгазета должна быть первым помощником выполнения плана». В конце даются указания лагкорам, на что обратить внимание в своих следующих заметках и сообщениях. Рубрика «Перековка отвечает» содержит уточнение сроков, зачеты рабочих дней, сведения о пришедших посылках, письмах, разоблачение лжеударников.

Крайне интересны псевдонимы лагкоров. Кто там только не встречается! Родионов, Коллективист, Лель, Ударник, Транспортник, Наблюдатель, Землекоп, Северянин, Артельный, Общественник, Шума, Триодин, Бригадирша, Кач, Труба, Вель, Джек, Свой, Чужой, Эхо, Виталик, Знающий, Зритель, Асма, Сикора, Радист, Зорька, Акула, Глаз, Очевидец, Дудник, Добряк, Немилостивый, Щука, Немытый, Блоха, Лада – и это далеко не полная палитра самонаименований сотен корреспондентов, которые в разные годы существования лагерей боролись за свою жизнь с помощью участия в культурно-воспитательной и пропагандистской работе.

Хочется познакомить читателя с некоторыми наиболее яркими лозунгами, которые хоть немного выделились из общей массы постоянных призывов.

- «Стройка только тогда будет успешной, когда в инструмент, которым работаешь, в пилу, в топор – вложишь душу!» [Перековка Москва-Волга. 1933 (№ 7)]
- «Сантройка – верный страж твоего здоровья»; «За новую жизнь борясь, ликвидируй наследие старого – грязь!» [Перековка Москва-Волга. 10.02.1933. № 9-10)]
- «Борьба за здорового коня – борьба за выполнение плана!» [Перековка Москва-Волга. 20.02.1933. № 11-12]
- «Каждый лагкор ударник – каждый ударник лагкор» [Перековка Москва-Волга. 05.05.1933. № 25]
- «Наш канал должен быть самым прочным, самым дешевым. Дадим тысячи новых рационализаторских предложений и изобретений! Знания отдам каналу!» [Перековка Москва-Волга. 01.09.1935. №65 (245)]
- «Бюрократической мертвечине – положить конец!» [Перековка ББК. 08.09.1936. № 60 (624)]
- «Алло! Алло! Алло! Говорит ред. «Перековки» Радио должно стать важнейшим участком нашей работы. Хорошая передача, ликвидация технических недочетов, максимум радиоточек в лагере – вот, что мы требуем от радистов». [Перековка Москва-Волга. 13.06.1933. № 34]

Безусловно, газета очень объемна и выделить все лозунги было бы невозможно, однако так мы можем получить общее представление об атмосфере издания. На первый взгляд, оно очень стабильно и не должно преподносить сюрпризов исследователю, но с помощью контент-анализа мы попытались проникнуть за ширму лакированной картинки, рассчитанной на стороннего наблюдателя и красивую презентацию работы каналармейцев.

Для проведения исследования была оцифрована полная подшивка разных изданий газеты «Перековка», доступных в ГАРФ [\[9, 10, 11, 12, 13, 14\]](#). Общий объем текста составил 5 904 029 знаков без пробелов.

Для анализа текстов была использована программа компьютеризованного контент-анализа MAXQDA 2024. В отличие от ряда других программ, в этой программе можно подвергнуть обработке большие объемы текста, что является принципиальным при данных обстоятельствах. Программа позволяет проводить количественный и качественный контент-анализ, предоставляет обширный набор функций, связанных с кодированием, количественным лексическим анализом и визуализацией данных.

Метод контент-анализа заключается в разработке системы семантических категорий, представляющих в обобщенном виде содержание текста и включающих индикаторы – лексические единицы (слова и словосочетания), конкретизирующие категории; система категорий и индикаторов подвергается количественному анализу с подсчетом частот встречаемости отдельных категорий и частот их совместной встречаемости, что позволяет на результатах анализа строить интерпретации содержания текста [\[5\]](#).

При изучении частотного словаря текста, составленного с помощью специальной функции программы MAXQDA MaxDictio (программа дает возможность посчитать и представить в виде таблицы все имеющиеся словоформы изучаемого текста, суммировать однокоренные слова и визуализировать результаты данной работы) составляется список индикаторов, которые укрупняются в категории, отражающие основные смысловые тренды текста (табл. 1). При кодировании текста в программе контент-анализа категории кодируются в тексте по наличию тех или иных словоформ индикаторов.

Таблица 1. Семантические категории и индикаторы

Смысловые категория	Слова-индикаторы
Работа	Работа, труд, рабочий, смена
Строительство	Стройка, строители, авария, плотина, шлюз, ворота, дамба, канал, канава, тачка, копры, закоперщик, гужевого транспорт, бригада, артель, экскаватор, механизация, бетон
Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, Сталин, стахановец, Стаханов, тридцатипятиник, борьба, план, процент, выработка, перевыполнить, отстающие, обязательство, темп, слет, норма, соцсоревнование, агитация
Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
Административная система	Управление, Москва, Дмитров, командировка, отделение
	Неграмотный, неграмотность, просветительный.

Культпросвет/Перековка	читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез, КВО, перековка, воспитание, исправление, учеба, знания, курсы, квалификация
Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша, клуб
Люди в лагере	Заключенные, коллектив, массы, каналоармеец, каналоармейка, лагерник, симлоды, симулянты, растратчики
Женщины	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация, женартель, воровка, преступница, мама, лагерница
Санитария	Быт, белье, вещдовольство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, кружка, кипяток, посылка, сантройка, грязь, сырость, санитария
Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, тиф, саморуб, гангрена, обморожение
Любовь	Любовь, муж, жена, семья, свидание
Религия	Христос, поп, религиозный, религия, храм, верующий, безбожник

При составлении перечня категорий и их индикаторов учитывался опыт работы с газетой «Новые Соловки» [5] и мемуарами узников Соловецкого лагеря особого назначения [6]. Содержание этих материалов, конечно, сильно отличается и по диапазону тем, и по эмоциональному наполнению, но общий фон, на котором происходила трансформация лагерных организаций и сопровождающих их печатных изданий, был очень похожим.

Самыми крупными категориями являются «Работа» и «Строительство» согласно задачам организации и вопреки названию издания, которое должно было перевоспитать оступившихся граждан. Ведь главной целью было именно завершение строительства канала. Поэтому все рубрики газеты выстраиваются вокруг основной задачи, «обслуживают» ее. Индикаторы этих категорий не нуждаются в дополнительных комментариях.

Стимулировать лагерников двигаться к новым свершениям во имя строительства канала и светлого будущего должна была пропаганда, которая представлена очень обширно. Для наглядности приведем некоторые цитаты.

«Выполнить план гражданского строительства! Мы не раз уже писали о том огромной значении, которое имеют работы по строительству гражданских сооружений. Если плотники в срок не обеспечат нашу стройку всеми зданиями, в которых она нуждается, то это нанесет серьезный удар по строительству» [Перековка Москва-Волга. 22.02.1934. № 14 (107)]

«Ими приняты решения взять на буксир отстающие бригады и изжить простои и повести борьбу с лодырями, симулянтами и лентяями. Однако, воспитсостав десятого отделения не сумел развернуть боевую работу по мобилизации там лагерников вокруг письма краснознаменцев. Письмо во многих трудколлективах и трудартелях проработано бюрократически и по существу до широких масс каналоармейцев не доведено. Этим

можно объяснить и то положение, что отделение плетется в хвосте, позорно не выполняя план сентября. [Перековка Москва-Волга. 19.09.1933. №66]

На каждой странице звучат призывы к ударничеству, участию в стахановском движении, перевыполнению плана и прочим атрибутам соцсоревнования.

Пресса является неотъемлемой вспомогательной единицей в лагерной жизни. В газете большое внимание уделяется самой организации печатного органа, его работникам, их задачам, качеству их выполнения. Всячески подчеркивается роль печати в деле исправления человека.

«Перековка» – газета лагерника, орган, через который он добивается и повышения производительности труда, и улучшения своего быта, и роста своей культуры, - должна теперь драться за сплошные стахановские смены, отряды участки, районы. Зорче глаз, шире кругозор, перо - острее! ЛАГКОРЫ, КРЕПЧЕ

«Лягкору»
Подымай перо лягкора —
Гневной мысли острее...
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твое!..
Механизмы и машины,
Трассы вскрышенный навал,
Шлюзы, дамбы и плотины,
Твой — огромный весь канал!
Ночью в небе брызжут искры.
Это — звезд вселенских рать...
Надо с Волги, надо с Истры
Воду в срок столице дать!
Славим мы соревнованье.
Трудовой мы славим спор, —
Углубляя наши знанья
Расширяя кругозор.
Наше будущее славно:
На простор седой волны
Плавно двинутся каналом
Корабли родной страны.
Подымай перо лягкора,
Гневной мысли острее!..
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твое!

Павел Карюкин»
[Перековка 69(162) 15. 09. 1934]

ДЕРИТЕСЬ ЗА ВНЕДРЕНИЕ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ ТРУДА
[Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. №107 (287)]

«Перековка» и «Культпросвет» были объединены нами в одну категорию, поскольку редакция газеты явно не отделяла эти смыслы друг от друга. Культурно-просветительская работа велась именно для того, чтобы перековать вчерашнего нарушителя закона, человека второго сорта в человека советского, строителя нового общества.

«ГАЗЕТА МЕНЯ ПЕРЕСТРОИЛА. Отыявленный отказчик бездельник в недавнем прошлом – я сейчас хороший машинист Ковровца № 57 (паровой экскаватор – прим. автора) на 1 участке района Техника.

Не будет преувеличением сказать, что решающую роль в переделке моего сознания сыграла наша лагерная газета «Перековка».

Она бичевала отказчиков и разгильдяев, показывала во всей их неприглядности. В каждом на них я узнавал себя и мне становилось стыдно. В день трехлетия газеты я шлю ей свою благодарность в пожелание и в будущем высоко держать знамя борьбы за окончание в срок канала, за нового человека» [Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. № 107 (287)].

Феминистический настрой советской власти прекрасно виден в материалах газеты. Стремление не делить работу на мужскую и женскую, перековывать женщин из «рабынь быта» в строительниц социалистического счастья встречается повсеместно. Для женщин в лагерях создавались особые артели, коллективы, брались отдельные обязательства. Всячески подчеркивалось равенство с мужчинами и необходимость работать самоотверженно и героически.

«Сорок пять процентов всех лагерниц, — говорит т. Филимонов, — работают по хозлагодслуге. Если бы все они работали по-ударному, то мы не имели бы многих неполадок в быту! Лагерницы должны помнить, что крепкий, здоровый тыл обеспечит нам победу на фронте строительства».

«Приказ № 190 зампреда ОГПУ т. Ягода говорит, что темпы и объемы строительства

требуют от каждого не просто хорошей работы, а работы героической, — продолжает т. Филимонов. – Это в одинаковой степени относится к каждой женщине - лагернице!» [Перековка Москва-Волга. 14.03.1934. № 19–20 (112–113)].

Крайне интересна небольшая, но специфическая категория «Религия». Частью советской перековки обязательно была антирелигиозная пропаганда. Она распространялась не только на борьбу с русской православной церковью, хотя ее, безусловно, считали основным противником, но и на остальные религии.

«Каждый лагерник должен выйти на свободу вполне перекованным человеком. В лагере он должен подготовить себя к тому, чтобы стать сознательным гражданином советской страны. Но такая советская Перековка немыслима без хорошо поставленной антирелигиозной работы, борьба с религией является непременным условием перековки лагерника» [Перековка Москва-Волга. 25.12.1933. № 92]

«Старый быт даешь на слом:
Лагерь — лучший техникум.
В лагерь поп пришел попом.
Вышел — гидротехником!...»
[Перековка 28(210) 20. 04. 1935]

«Хорошо работает воспитатель нацменов Х. Кадыров (Жестилевский участок Орудьевского района). Он организовал среди нацменов кружки безбожников и политический) наладил работу по ликбезу. Он также часто бывает на производстве и поможет нацменам давать высокую выработку» [Перековка Москва-Волга. 08.03.1934. № 18 (111)]

Кроме этого, были выделены незначительные по объему категории «Санитария», «Болезни» и «Любовь», которым практически не нашлось места в лагерной газете. Санитария и болезни интересуют корреспондентов сугубо в связи с обеспечением качества и скорости работы и отсутствия простоев. Для лучшей визуализации встречаемости категорий в текстах ниже приведена гистограмма частот категорий по годам в процентном соотношении, поскольку объему текстов разные и абсолютные значения не отражают всей картины.

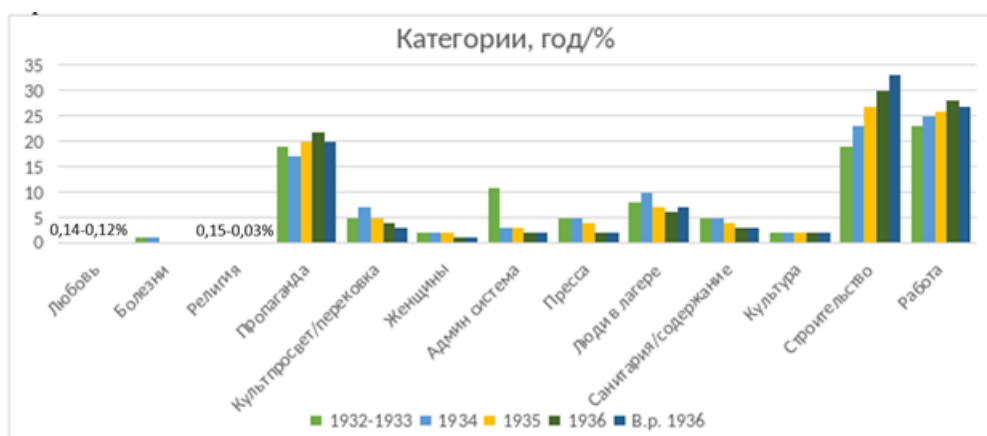

Рис. 1. Доли семантических категорий по годам, %

Тематика издания также хорошо видна при составлении облаков слов (рис. 2) и словосочетаний (рис. 3), которые показывают самые частотные слова и выражения, которые встречаются в текстах. Работа, строительство и, конечно, ускорение сроков для победы в социалистическом соревновании, – вот что находится в фокусе внимания.

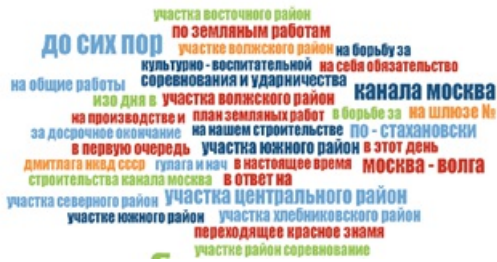

Рис. 2. Облако слов 1932-1936 гг. Рис. 3. Облако словосочетаний 1932-1936 гг.

Выявить связи между категориями позволяет инструмент «Браузер кодовых связей», который демонстрирует пересечение категорий в одном сегменте текста. Лучшую визуализацию матричного браузера дают графы связей, где толщина линий соответствует силе взаимосвязей (рис. 4-7).

Как мы видим, самые сильные связи и большой вес у категорий «Работа» и «Строительство». Это отражает задачи газеты, которая, вопреки названию должна была в первую очередь стимулировать производственный процесс, в чем ей помогала «Пропаганда». Значение этой категории существенно выше, чем «Прессы» и «Перековки». Такое соотношение заставляет задуматься о действительности желания «перековывать» людей и веры в реальность этого мероприятия. Удивляет сравнительно малое взаимодействие «Прессы» и «Культпросвета» с другими категориями. Они, безусловно, значительны, но не настолько, чтобы считаться лейтмотивом газеты. Все-таки главный смысл данного издания в мотивации к труду, который является главным «воспитателем». Сами «Люди», особенности их быта, условия содержания, здоровье нужны только как необходимость для достижения целей строительства, что очевидно следует из полученных графов.

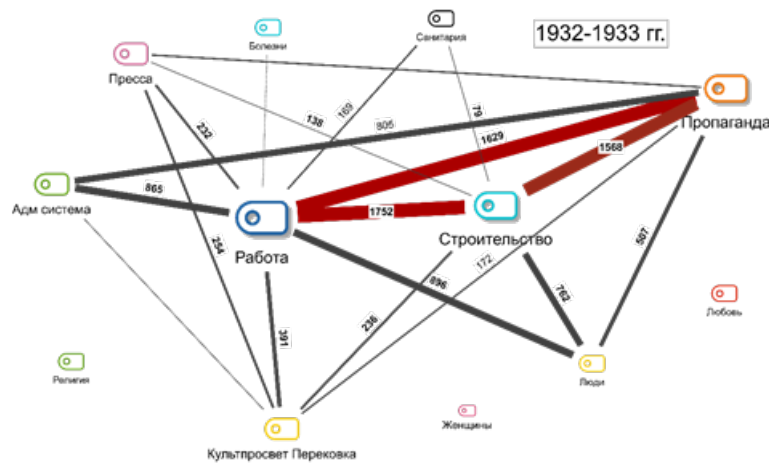

Рис. 4. Связи категорий, 1932–1933 гг.

Существенных изменений с течением времени в весах категорий и силе взаимосвязей мы не видим. Некоторый рост наблюдается только у «Строительства», поскольку со временем газета все больше сосредотачивается на инженерно-технических аспектах строительства.

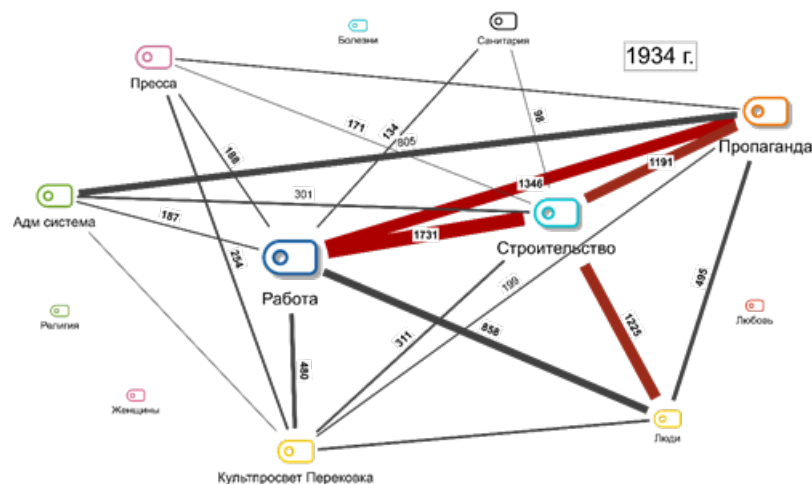

Рис. 5. Связи категорий, 1934 г.

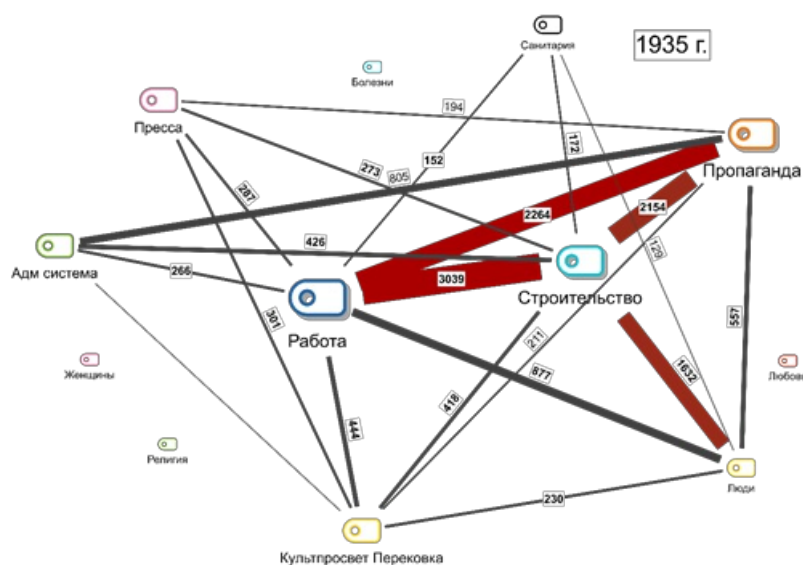

Рис. 6. Связи категорий, 1935 г.

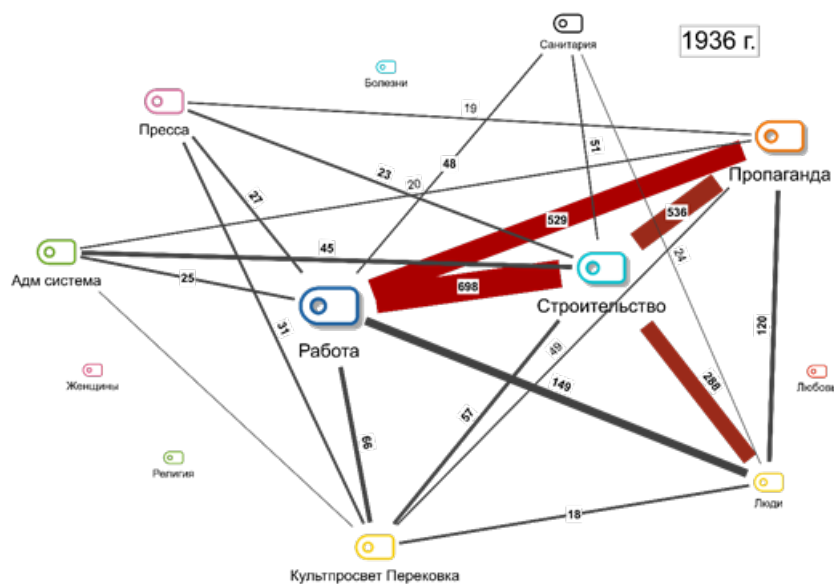

Рис. 7. Связи категорий, 1936 год.

Отсутствие сколько-то заметной динамики содержания газеты говорит сразу о нескольких моментах. Во-первых, изучаемое издание подцензурно и не могло себе позволить больших колебаний в содержании. А во-вторых, отсутствие динамики

показывает, что цели и задачи руководства были определены как максимальная эксплуатация каждого заключенного под ширмой перековки в homo soveticus, и в процессе строительства канала не менялись. Для достижения целей строительства считалось нормальным использовать все доступные средства стимулирования и принуждения.

Таким образом, вопрос о реальности перековки лагерников с точки зрения руководства страны остается открытым, однако с помощью проведенного контент-аналитического исследования очевидно подтверждается факт стремления внедрить максимальную эксплуатацию труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под предлогом перевоспитания и перековки, одним из способов которой стала газета с одноименным названием.

Библиография

1. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М: 1998. 613 с.
2. Бердинских В.А. Краткая история Гулага. Москва: Ломоносовъ, 2019. 440 с.
3. Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2008. 415 с.
4. Горчева А.Ю. Пресса Гулага (1918–1955). Moscow: Изд-во МГУ, 1996. 143 с.
5. Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты "Новые Соловки" (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4 (13–14). С. 45–55.
6. Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения: результаты контент-анализа // Клио. 2020. №10 (166). С. 13–26.
7. Кокурин А.И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и политический журнал. 1999. № 12 (1490). С. 94–111.
8. Морук Ю. Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск. 2004. С. 122–129.
9. Перековка Москва-Волга 1932–1933 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-74.
10. Перековка Москва-Волга 1933–1934 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-75.
11. Перековка Москва-Волга 1934–1935 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-76.
12. Перековка Москва-Волга 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-77.
13. Перековка на строительстве Беломорско-Балтийского канала 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-64-68.
14. Перековка Тридцатипятника // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-36.
15. Смирнов М.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник. М., 1998. 600 с.
16. Хеделер В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека: Перековка новых людей в газете "Путевка" // Родина: Российский исторический журнал. 2011. №1. С. 131–132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью ««Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы.»

Предмет исследования – газета «Перековка» Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы».

Методология исследования базируется на принципах объективности, системности, историзма. Основным методом исследования является метод контент анализа. Автор рецензируемой статьи подчеркивает, что «Контент-анализ – универсальный инструмент, который позволяет решать неочевидные и невозможные на первый взгляд задачи». Актуальность. Изучение жизни в первые десятилетия советской власти, задачи формирования советского человека являются интересной и актуальной задачей в современных условиях. Автор статьи отмечает, что воспитание советского человека было целью и задачей и пенитенциарных учреждений. На материалах газеты «Перековка», которая стала «вестником строительства и борцом с отстающими, способом «перековать» оступившихся граждан в новых советских людей можно изучить атмосферу лагеря, его быта, деятельности, деятельности культурно-воспитательных ячеек и многих других аспектов» жизни отмечает автор рецензируемой статьи и подчеркивает, что материалы газеты дают возможность «проверить гипотезу о том, действительно ли была надежда на «перековку» граждан».

Научная новизна определяется постановкой проблемы, цели и задач исследования. Новизна определяется также тем, что в статье фактически впервые проведен контент-анализ материалов газеты «Перековка», хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура статьи логически выстроена и направлена на достижение цели исследования – изучение эволюции лагерной прессы в соответствии со сменой приоритетов руководства страны, норм и правил формирования лагерной системы, которые разрабатывались в 1930-ые годы. В начале статьи автор раскрывает актуальность исследования, цели и задачи статьи и методологию исследования. Автор отмечает, что контент анализ позволяет «найти черты преемственности между разными лагерями не формальные, как между этапами одной стройки, а системные и смысловые, являющиеся результатом одной общей идеи – внедрения максимальной эксплуатации труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под благовидным предлогом перевоспитания и перековки». Автор рецензируемой работы подчеркивает, что идеи, рожденные в одном лагере (Соловецком), распространялись на другие: Беломорско-Балтийскую, Дмитровскую системы лагерей и весь «архипелаг ГУЛАГ», а «сопровождали эту систему интереснейшие образцы лагерной прессы – газеты «Новые Соловки» и «Перековка». Автор статьи пишет, что газета ««Перековка» освещала все стороны жизни лагеря и раскрывала максимум информации о лагерной жизни, которая была возможно при цензуре и потому, подчеркивает автор, это издание является «важнейшим источником для изучения лагерных систем, в рамках которых она существовала, а тот факт, что ранее газета не была оцифрована и контент-анализ полной подшивки не мог быть произведен, делает... исследование актуальной научной задачей». Автор дает характеристику материалов газеты. Какие материалы печатались на страницах газеты, дает перечень псевдонимов авторов, какие лозунги печатались в газете и т.д. Автором были оцифрованы все экземпляры изданий газеты «Перековка», доступных в Государственном архиве РФ (ГАРФ). После оцифровки общий объем текста составил 5904029 знаков без пробелов. Была разработана система семантических категорий, представляющих в обобщенном виде содержание текста и включающих индикаторы – лексические единицы (слова и словосочетания), конкретизирующие категории. Для анализа текстов была использована программа компьютеризованного

контент-анализа MAXQDA 2024, которая позволила обработать большие объемы текста и провести количественный и качественный анализ текста. Текст статьи логически изложен, автор снабдил текст таблицами и рисунками, что делает результаты контент анализа материалов газеты легким для восприятия и понимания. В заключении статьи автор приходит к объективным выводам и пишет, что «вопрос о реальности перековки лагерников с точки зрения руководства страны остается открытым, однако с помощью проведенного контент-аналитического исследования очевидно подтверждается факт стремления внедрить максимальную эксплуатацию труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под предлогом перевоспитания и перековки, одним из способов которой стала газета с одноименным названием».

Библиография. Библиография статьи насчитывает 16 источников (в их числе 6 подшивок газеты «Перековка» из газетного фонда архива, а также работы, посвященные Гулагу, в их числе работы Бердинских В.А., ГнетневА К.В., Горчева А.Ю. и др. Библиография разнообразна и показывает, что автор рецензируемой статьи хорошо разбирается в исследуемой проблеме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, а также может быть использована при подготовке лекций для студентов.